ОСТРОВ КРИТ

Остров Крит принадлежит Греции. Да, это так. И не совсем так. У такого большого острова своя история длиною в тысячелетия, свои особенности – колорит. У Крита свой нрав и своя философия - островная. Когда четырнадцать лет назад я впервые брала в прокате машину, то переживала и задала нелепый вопрос греку-хозяину рентной фирмочки. А если угонят? Нелепым вопрос показался мне почти сразу, когда я увидела выражение его лица. Куда? Здесь же ОСТРОВ!

Здесь я совершила когда-то подвиг в личном зачете, т.е. прошла ущелье Самария. Восемнадцать километров! Критская экзотика. Там были цветущие деревья и козы кри-кри на отвесных скалах, но я на всю жизнь запомнила бесконечную череду пыльных камней – дно высохшей реки. А еще старую заброшенную деревеньку, где христиане прятались от турков, а я проспала на черной скамье такой сладкий час.

Говорят, что Аполлон тоже прошел это ущелье и встретил нимфу Акакию. А мне пришлось дойти до Агия Ромеле (старое название Тарра) на выходе из ущелья. Не оставаться же в ущелье! Раскаленный песок, дыхание Африки.. Ливийское море. В саду росли апельсины. Их тут же срывали и продавали с листьями по доллару за килограмм. Но какие это были апельсины! Дотронуться невозможно, чтобы сок не брызнул. Спасение, а не апельсины. Агия Ромеле выглядит скромно, но город очень древний. Во времена древнего мира здесь искусно делали суда из кипариса, которые отправляли в Италию и Грецию. Имели свой герб с козой и пчелой, монету.

Крит протяжен и разнообразен. Сюда можно приезжать и приезжать.. Так случилось, что сюда я приезжала несколько раз. И это счастье.

ХАНЬЯ

Немного о названии города. Была деревня Аль Кания (от Вельканос), потом греки выбросили аль, как арабское. Потом стала Ля кания – на итальянский манер. И, наконец, Хания.

Как и в любом другом месте, многое определяет локейшн. Где поселимся? У самого берега моря, у единственного песчаного пляжа в городе среди множества ресторанчиков, апартаментов и гостиниц. В десяти минутах прогулочным шагом венецианский квартал.

Приезд всегда начинается с открытия купального сезона в теплом и шелковом Эгейском море.

Немного о месте, где мы живем. Уже во второй раз мы остановились у Иро – так зовут нашу хозяйку. На столе с вечера оставлен презент – бутылка вина и фрукты. Надо сказать, что встретили нас очень радушно. Самое замечательное, что у нас отдельный вход с улицы! Перед входом каменный вонтанчик для омовения ног и скамейки со столиком в окружении растений – фикус Бенджамена, драцена, пальма. Так, что можно сидеть у самой улочки и ужинать, рассматривая редких прохожих, т.к. улочка внутренняя – в стороне от более шумной набережной. В комнате красивое зеркало над кроватями, пуритански белые стены и икона в кухне. Сочетание белого с темным деревом. На столе свечи. И все это всего за 20 евро в сутки. Ну вот, описала как-то сухо, а не передала замечательное ощущение жизни на земле.. на улице.. со своим входом в уютное жилище. Среди приятных людей. Поняла, что ничего больше и не надо. Очаг, место для сна, ванная..

Здесь хорошо спится. До моря 1 минута. И это почти единственный пляж в городе с белым песком. Уже готовила овощное рагу с мясом. Сочные апельсины и черешня на столе. Вечером поднялись на крышу соседней гостиницы: небо было в облаках, но луну в розовом ореоле и самые яркие звезды можно разглядеть. Там ветерок, стоят столики

для желающих потрапезничать на воздухе. Нам было не до трапезы, просто разговаривали.

Будем считать, что отсчет нашего времени начат.

Да, для справки: автобусы из Иераклиона в Ханью идут каждый час, но последний в девять часов. Разница с Москвой один час, хотя стюардессы толмачат про два часа разницы. Стоимость билета за два с половиной часа пути 11 евро с каждого.

Море! О нем стоит пропеть особо. Шелковая бирюза, чистейшее и ласковое. Смывает дорожную усталость, смывает все грустные мысли. Эгейское море – колыбель цивилизации.

Греческая кухня в чем-то похожа на итальянскую, но, тем не менее, другая. Большое количество разнообразных овощей, мяса и оливковое масло их объединяют, но рецептура отличается. Объединяет их любовь к дарам природы и рук человеческих, а также утверждение плотского здоровья и бодрости духа. ЧТО и КАК кушать для критян имеет глубокие культурные и исторические корни. В греческой кухне много специй и трав, активно используются козьи сыры. Нет обязательного присутствия пасты, хотя в каком-то виде макароны есть. В частности, с овощами. Использование чистого оливкового масла – обязательно условие для всех видов приготовлений блюд. Свежие продукты рассказывают о своем удовлетворении климатическими условиями.

Слышала байки о том, что мясо на Крите считалось ритуальным элементом. В древности критяне употребляли мясо только несколько раз в году, а именно во время празднований, среди богатых жителей это практиковалось каждое воскресенье. Замечу, что сейчас с этим стало намного легче! Мясо на Крите пользуется огромным спросом. А приготовлению из него уделяют особое внимание. К Рождеству принято колоть кабана. Из него в дальнейшем готовят различного рода колбасы, холодец, а также «омафьес». Такое блюдо готовится из кишки кабана, которую фаршируют внутренностями с добавлением риса, изюма и разных приправ. Популярное мясное блюдо для туристов - мясо «офто». Крупные куски козлятины и баранины запеченные на углях. К специальным критским блюдам относятся «стака» и «сфакьяни турта» - баранина с творогом, запеченная в духовке на листовом тесте.

Критянам не нужны советы доктора для того, чтобы употреблять огромное количество фруктов и овощей. Виноград, апельсины и многое другое - это образ жизни. Даже в дни, которые считаются главными для употребления мясных блюд, такие как Пасха, критяне не едят только мясо. Напротив, они готовят мясные блюда с артишоком, бобовыми или овощами – очень вкусный выбор!

Крит - это то место, где есть возможность насладиться вкуснейшими видами сыров. Анфотиро, соленая брынза, кефалотири это те сорта, которыми славится Крит. Из молока коз и овец, которые пасутся в горах Крита. Отменное качество и полезность. Лучше всего покупать это богатство утром на крытом старом рынке Ханьи. Хозяйки делают это с утра пораньше, для туристов тоже хорошо бы успеть до наступления жары. Кстати, рынок вполне можно отнести к достопримечательностям Ханьи. Посетить его стоит. Множество специй на любой вкус, чаи Малотиро и Дектамос – исключительно критские растения-эндемики. Добывают их в горах, когда-то сборщики серьезно рисковали жизнью, спускаясь на веревках по скалам. Густой мед, принесенный пчелами с горных трав.. Косметика на оливковом масле и многое другое.

Солнечный остров

Жизнь моя на Крите бесхитростна и тем мне мила. Синее море рукой подать.. В любое время суток чувствуешь его дыхание. В отдельные дни ветер может стать настойчивым, но весной и летом об этом забывают даже местные жители. Запахи хвойные, жасминовые, роз. Не устаю улыбаться цветам. Спокойно и легко. Сами собой уходят тревоги, лицо разглаживается.

С утра отправиться на рынок. Пока солнце не так высоко. Выбрать чаи травные, оливковое мыло с медом, паршмины с шелком - очень нежные! Можно ходить, любоваться свежими козьими сырами типа анфотиры или выдержанными и терпкими, потом покупать их. Греки любят самые полезные – твердые, где вкус погуще и кальция побольше. Роскошный тягучий мед с горных склонов. Хозяйки придирчиво выбирают оливки и маслины. Множество приправ и пряностей. В отдельных местах мясо и рыба на вкус. Отметила, что черешня с утра на рынке дороже. Апельсины такие сочные, что сок течет от малейшего нажатия. Хороши круглые маленькие дыньки, персики. Даже огромный картофель из красной земли (как глина монастыря Агиа Триада) вкусный, не водянистый. Продукты здешние можно описывать долго. И не потому, что я из голодного края.. Просто они приняли энергию солнца, заботу рук человеческих и выросли в благодатном месте. Что уж тут описывать, и так все понятно. Все вкусно, все радует.

Прогуливаясь по узким улочкам Ханьи, меня будоражат старые, выбеленные ветрами и временем двери в маленькие дворы таких же маленьких старых греческих домов. Улавливаешь токи времени, даже картинки мелькают, как видения. Цветы и цветущие деревья перед окнами.. Жалюзи от солнца и чужих глаз, но окна и двери в жару распахиваются, двери домов выходят на улицу. Все близко-близко. Полное ощущение жизни на миру, в окружении соседей.

В самый первый день обожгла лицо (особенно пострадал нос), теперь хожу в очках и в шляпе. Надо сказать, что на меня реагируют с любопытством, ведь греки не прячут лицо, даже малыши открыты солнцу, а оно здесь горячее. Правда, гречанки на телеканалах беленькие. Вероятно, пользуются разными кремами защитными.

Венецианский квартал

Признаюсь, мое самое любимое место в Ханье. Венецианский лабиринт, заполненный ресторанчиками и магазинчиками, музыкой и тишиной, отблесками и тенью. Старые камни, правильно уложенные венецианцами и наемными критянами, рядом с олеандрами, гардениями, гибискусами и розами. Переплетение истории и зеленых побегов бугенвиллии. Остров Крит был отдан Бонифаче маркизу де Монтферрат после четвертого крестового похода (Crusade), когда территории Византийской империи были перераспределены. Вот он и решил продать остров венецианцам за 1000 серебряных марок. Между 1204 и 1211 гг венецианцы пришли.

Была Концессия, сделанная лордом Марино Мороссини - дожем Венеции и его последователями – благородными венецианцами, 1252 год, 29 апреля.

В концессии говорилось, что область Ханьи вместе с островами были разделены на 90 «каваларис» - округов. 15 из которых принадлежат государству Венеции, а 75 венецианским колонистам. Возник Венецианский францисканский монастырь. Арсенали - склады военные, корабельные. Территория города была таким же образом перераспределена. Город располагался на холме Кастелли (Castello) – венецианская цитадель. Венецианцы тут уж точно не первые. На том холме было главное место поселения в течение пяти тысячелетий! И непрерывная оккупация с минойских времен. Когда-то место Ханьи занимал Кедония - один из важнейших городов Крита. Так писал

Гомер. Он же разъяснил происхождение кедонцев, мол, они с реки Иорданос. Кедон – основатель города, но и сын Миноса и нимфы Акакалис. И Кедония непрерывно воевала с Аптерой и Фолоссарной. Отметились в этих местах и сарацины, особо запомнилась жителям арабская оккупация. Чего только не было. В таких местах история сконцентрирована настолько, что бьет, словно разгоряченная кровь в висках. Но след венецианцев мне милее, чем арабов. Кстати, арабы называли Ханью «городом сыра».

Греческий вечер

Для настоящего греческого ужина важно соблюсти одно условие. Солнце должно успокоиться, почти уйти с горизонта. Настоящая греческая еда началась с виноградной водки и сладкой штуки типа хвороста с орешками и корицей. Постепенно ужин разворачивается, повар предлагает все новые и новые блюда. Хорош был барашек с овощами, которые сначала запекли на решетке, а затем потушили в вине. Все очень вкусно. Играли музыканты, пели. Потом появились греческие ребята, и начались танцы. Такое впечатление, что их этому в школе обучают. Нас стали вовлекать в сиртаки-хоровод. Дальше больше: разогретому демосу предложили игрища с питьем вина с пола. Предлагается наклониться в танце к полу и взять стакан с вином губами. Взять без рук стакан и выпить?! Танцевали долго. Моя игра с ним завершилась двумя стаканчиками вина – не решилась я пить. Гуляли до часу ночи.

Жители Крита обожают петь и танцевать. Любой праздник не проходит без танцев. Так что и мы отдали дань критской традиции. Самыми популярные танцы на Крите - суста, пидихтос, пентозалис и сиртос. Но в разных районах эти танцы выполняют с некоторыми отличиями и название у них другие. Но суть остается та же. Собственно, знакомый нам сиртаки – это смесь сиртоса и пентозалиса.

В глубокой темноте раннего островного утра уже проснулся булочник. На часах пять утра. А может, и не засыпал? Потому что ароматный хлеб уже отгружали.

{gallery}Crete-Santorini/Chania{/gallery}

СФАКИЯ

Я же говорила, что Крит – крайне разнообразен, т.е. разнообразен до крайностей. Если вам надоело нежиться в волнах Эгейского моря – отправляйтесь в места суровые. Вам в Сфакию, на берег Ливийского моря.

Добраться до Хора Сфакион достаточно сложно. Здешние места называют труднодоступными. Расстояние от Ханьи до Хора Сфакион составляет около 70 км. Причем, вся дорога пролегает через горы в районе массива Левка Ори. После перевала начинается опасный серпантин, на котором нужно быть очень внимательным. Об этом постоянно напоминают сорвавшиеся в овраг автомобили. Дух захватывает и под ложечкой сосет. Всю дрогу наш водитель оставлял руль и крестился, проезжая маленькие церквушки.

Хора Сфакион - маленькая рыбацкая деревушка, расположившаяся на юге Крита в уединенном месте. Населяют ее 400 человек. Разводят скот, выращивают оливки, рыбачат. Не так давно стал развиваться туризм – появились маленькие отели и таверны. Да, распространена вендетта. Неподалеку даже есть опустевшая деревенька, пострадавшая от вендетты. О сфакийцах много такого известно. Местные жители всегда отличались свободолюбием, независимостью, суровостью и непокорностью. Сфакийцы четко соблюдают кодекс чести и традиции своих предков. Они не прощают предательства и оскорбления. В прошлые века многие привилегии получали через буллу. Женились только на своих. Высокомерно относились к остальным критянам. Жили замкнуто. Отличались лицом (белее) и костюмом. Сфакийцы считают себя коренными жителями Крита и гордятся тем, что не были покорены ни одним захватчиком. Об этом свидетельствует их история. Так, во времена венецианского правления, Сфакия, в отличие от других районов Крита, обладала ограниченной автономией. Турецкие захватчики тоже не смогли подчинить себе этот район, столкнувшись с отчаянным сопротивлением местных жителей. Недалеко от Хора Сфакион, в деревне Анополи формировались основные освободительные отряды и нападали на захватчиков. Наиболее известным из них было восстание 1770 года, которое возглавил Яннис Даскалоянис. Как-то сфакийцы решили выступить против турков, их должны были поддержать русские, но не поддержали: 2000 сфакийцев оказались против 15.000 турков. Турки жестоко расправились со сфакийцами, утопили их в крови. Погиб герой Даскалоянис. А поселение турки сравняли с землей.

Сегодня Хора Сфакион оживает лишь в туристический сезон, но даже в самый его пик она довольно тиха. В остальное время здесь царит спокойный и размеренный ритм жизни критской деревушки, где рыбаки на берегу чинят свои снасти, на набережной нет туристической суеты. Здесь можно уединиться в одной из многочисленных диких

бухточек, окунуться в чистейшие воды Ливийского моря. Бежать от шума цивилизации? Сюда.

Для меня солнце Сфакии показалось горячим, горный пейзаж перебивал дыхание своей суровостью и опасностью. Зато в любой таверне можно отведать свежевыловленную рыбу!

{gallery}Crete-Santorini/Sfakia{/gallery}

БАЛОС

Север-западная оконечность. На северо-западе острова есть самая красивая бухта – Балос – огромная отмель белого кварцевого песка, покрытого тонким слоем прозрачной воды.

46 км от Ханьи легче преодолеть на машине. Вам до Киссамоса, там спросите старцев, что сидят в таверне, коротают сиесту. На слово «Балос» они делают рукой «Туда!» и по тяжкой дороге к оконечности мыса. Но дорога эта не для слабонервных. Приходится следить, чтобы не пропороть острыми камнями колесо. Кроме ульев и пасущихся коз – никого. В некоторых местах дорога проходит над обрывами, причем, это трудно назвать дорогой. Вырубленная в скальной породе, с крутыми подъемами и шириной на полторы машины, привлекает она немногих. В конце пути даже есть подобие паркинга и таверна. Дальше пешком вниз, к морю. Дорога, выложенная камнями, ведет в лагуну. Внизу виден розовый песок. Здесь, наверху шумит ветер, на гору наползает облако.. Постепенно космический пейзаж завораживает, ты забываешь, что после спуска будет подъем. И это того стоит! Впрочем, смотрите сами...

{gallery}Crete-Santorini/Balos{/gallery}

САНТОРИНИ

Можно добраться на Летающей кошке, такая комета на скоростной подушке. Билет на такую Кошку стоит 40 евро в одну сторону. С Санторина отлично летят самолеты – всегда можно запланировать вылет в сторону родного дома. От большой скорости кошки и волнения нас подбрасывало. Мою соседку укачало и довольно серьезно, почему-то меня ну никак не брало.

И вот остатки гигантского вулкана, погубившего древнейшую цивилизацию, разбросанные по окружности. Остатки Атлантиды? Кальдеру вынесло взрывом, а потом заполнило море. Гигантские обломки земли, как разломанный хлеб. Мы причалили к мрачному берегу, вверх идет базальтовая порода и, извиваясь уступами, дорога. Нас встречал Ставрос – мальчик лет 9-ти, в машине ожидала его Маруся. Они отвезли нас на виллу Калипсо. Здесь мы одни на бело - синей вилле, перед лицом горы из вулканической породы. Пляж в минутах 15 ходьбы. Мелкая черная вулканическая сыпь. Знаменитые пляжи черного вулканического песка. Ближе к скале такого же цвета песок, который раскаляется нестерпимо. Вода прозрачная, но кажется прохладной поначалу. Суровая, мрачная красота ландшафта со скалами из черной застывшей лавы и дремлющий вулкан – грозное напоминание о твоем месте на этой земле и могуществе сил, таящихся в недрах.

Поселение зовется Перисса – все для туристов. Ресторанчики, сувенирные лавки, супермаркеты через 5 метров. Еда в ресторанах дешевле, чем в Ханье – 5-6 евро средняя цена блюда. Мы успели искупаться, купить еды, приготовить ее, еще и прогуляться по городку. Нет, по деревеньке. Потому что гуляют кони, через сетку пообщались с козлом и козочкой молодой и доверчивой. Отвернувшись лежал бычок. Ругался индюк. Курица няньчила цыплят. Чуть в сторону, и можно полюбоваться зеленеющими долинами и виноградниками.

До сих пор не укладывается, как же здесь жили люди? Земля и вода – две великие ценности на этом вулкане с начатками растительности. Конечно, в вулканическом пепле вся таблица Менделеева, но место уж больно грозное. Делают свое вино. Санторини приобрел широкую известность благодаря своим крепким и вкусным винам. Основной местный продукт.

Может, побываем в Акротири – древнее поселение. Это археологическая резервация, где можно увидеть остатки построек минойской цивилизации с фресками священных животных орла Птоломеев, льва Аполлона, дельфинов Посейдона.

На Санторине проживает 4000 человек, но в высокий сезон они принимают по 40 самолетов в свой аэропорт ежедневно.

Беспощадное солнце

С утра мы пошли к скале и укрылись в тени большой туи. Море освежает, но под открытым солнцем тяжело. Рядом отдыхали сербы? Очень похожий славянский говор. Юноша в темных очках и его дед, к которому он обращался «Старке!». Юноша – слепой, а его сильный еще и подтянутый дед с жутким тромбофлебитом на ногах. Он опекал его и спокойно так и долго с ним говорил. Мальчик иногда слишком горячился в разговоре и тот его мягко успокаивал. Сначала показалось, что ему очень не хватает общения, а уж потом заметила его слепоту.

Самый чудесный вид транспорта, арендуемый на Санторине – квадроциклы. Приятная забава со скоростью и ветерком. Они тут на каждом шагу и очень популярны. Рассекают на них и женщины, и девушки.

На высокой вулканической горе виден белый домик, оказалось, монастырь. В углублении скалы - еще один. И все вне дорог и досягаемости для людей. Лишь сложная тропа в гору, фактически по скале.

Здесь есть несколько популярных туристических маршрутов. Один из них в городок Ойя или Ия по-местному. Примостившийся в вулканическом обломке на высоте он привлекает встречами рассветов и закатами солнца с видом на Санторин и море.

Санторин производит впечатление далекой земли, оставленной земли. Взорвавшийся вулкан в море в древние времена. Масштаб того взрыва трудно представить, ведь огромная волна достигла Крита и погубила Минойскую цивилизацию. А пар, от заливающего кальдеру моря..

Время спрессовано впечатлениями, но при этом ощущение, что потерялся в нем. Кажется, так много времени прошло? Мы по-прежнему живем одни на вилле Калипсо.

Странно, когда никого больше нет вокруг, в окна смотрит огромная гора от вулкана, мы в низине, здесь стоят в отдалении друг от друга виллы, пасутся кони, поют птицы и по вечерам исправно дует ветер. И довольно сильно задувает. Может шторм? Но на утро тот же зной и покой. Полный штиль.

Древний Емборио

Мы сходили-таки в Емборио или Импорио (пишут и говорят по-разному). Сначала по знойной дороге без тротуаров и широких обочин, на который растут цветущие колючки – неведомые мне растения, выдерживающие здешний климат. Потом свернули мимо привычных уже приземистых белых домиков с синими окнами и дверями, но без крыш. Вобщем, городок – скопление таких каменных обмазанных спичечных коробков с открытыми террасами. Вот поднимаемся в гору и попадаем в другое время. Улочки стали настолько низкими, что два человека и не разойдутся, зато держат тень. Двери! Двери в эти маленькие дома размером до моего плеча, а то и ниже. Окна? Окнами называются прорези, что делали монахам отшельникам, чтобы подавать еду. Две руки и просунешь. Нагромождение белых домов ведет нас к крепости, там же церковь. Переплетения узких переходов, арочек и всюду дверцы невидимых жителей. Здесь никого нет, мы поняли, что попали в древний город.

Собственно, туристов тоже нет. Нас приветливо встретила рыжеватая кошечка, очень стройная с глазами стального цвета. Сразу замурлыкала, потерлась и уже не оставляла нас все блуждания по городу, даже когда мы вышли на открытое место грациозно укладывалась поодаль. Мы оказались на самой вершине. За нами крепость, чуть ниже купол церкви и вид на поселение Емборио. Похоже, даже в современном виде он мало изменился. Разве что дома чуть больше. Прошла вереница осликов с работы. Кони пасутся, вдали виноградники на террасах, сидят мужчины прямо на улице и разговаривают. Больше всего потрясла прорезь в крепости (мне не войти - мелковаты были люди!), тут же крутые ступени - без тренировки упадешь, а там сразу резкий поворот, при этом не развернуться. Полное ощущение, что застрянешь – только полезь.

Осмелев, зашли в один дом. Две маленькие комнаты – два каменных сообщающихся мешка с узеньким оконцем, и еще одно помещение с очагом – кухня. В стене круглая дырка - дымоход. Ты стиснут в таком помещении, но можно укрыться от ветра, дождя, холода и зноя. Стало ясно, что сидели мы у древней крепости, а рядом с ней прилепились дома жителей. Забрались они в гору, чтобы видеть всех в низине, с моря.. И обороняться в случае чего. А случаев, вероятно, было достаточно. До сих пор у местных мужчин сохранилась поджарость, почти сухость и цепкий взгляд.

Солнце стало садиться.. Мы еще посидели и пошли вниз, через пять минут уже стали попадаться жилые дома, музыка, старики на улицах.. Из «того» времени вернулись.

После я еще долго представляла, как же можно жить без дров и воды, на вулкане под палящими лучами беспощадного солнца, выжигающего все на этой серой с примесью красного земле? Туалетов нет.. Ничего, по сути, нет. Все ресурсы ограничены. Самый ценный – вода. Теперь открываю кран и не могу видеть льющуюся воду, тут же закрываю.

Вулканический круиз

А вчера почти весь день был посвящен морскому круизу по вулканическим островкам к кальдере вулкана. С утра мы пришли в офис, где кроме нас околачивали груши еще двое, да троица парней, загадочно отвечающих на вопрос о принадлежности к группе. Не спеша (территория Греции все-таки, а спешить здесь не любят) мы вчетвером сели в автобус.

Поехали в строну противоположную, там к нам присоединился целый цветник девиц в шортах и майках, как позже выяснилось из Нью-Джерси (США). Еще парочка.. Вобщем, собрали народ и поехали мимо Емборио к порту. К порту ведет очень опасная и крутая дорога зигзагом, причем, очень сложным зигзагом. Там мы погрузились на

симпатичный кораблик - стилизованный парусник, но шли без паруса.

Потом зашли Фиру, к нам еще подсели люди, вероятно, так тут принято перемещаться туристам. Фира – столичный городок, построенный на вершине обломка кратера. Замысловатый лабиринт расположенных террасами улочек острова Тиры и парящие над крышами синие купола церквей. Уютный город побеленных домиков с голубыми куполообразными крышами, если забыть о вулкане. На Тире еще ловчее. Причалили внизу. Неприступная крутая скала высоченная – 400 метров на водой (!). Шляпа падает, если вверх смотреть. Крутым серпантином идет дорога наверх, по которой перемещаются исключительно на ослах, т.е. мулах (помесь осла с лошадью). Самое уважаемое животное на Санторине. Поселение на самом верху из-за боязни цунами после очередного извержения.

Камени

По морю мы проплывали над тем местом, которое вырвал из земли гигантский взрыв того древнего извержения к центру, где и располагалась кальдера – кратер. Подплываем: жутковатого вида чернее черного вспученные и застывшие потоки камней, «уложенные» гигантскими бороздами. Греки и называют их «камени» или каменья по-нашему.

Неа-Камени – настоящий действующий вулкан. Подъемчик занимает около часа, и, по ощущениям, довольно изнуряющий из-за жары и палящего солнца.

И Неа-Камени, и Палеа-Камени - острова вулканического происхождения, где находятся кратеры вулкана. Растительность полностью отсутствует, что для меня всегда выглядит зловеще. Вокруг застывшая лава и специфический запах серы – нечто от Пресиподней, а земля во многих местах еще теплая.

Швартуемся (таких, как мы, уже пара суденышек). Бредем по раскаленной земле к кратеру первому. Не такое уж огромное углубление, чувствую, что заснул этот кратер тысячи лет назад. Мертвый.. Вот только ступни горят. Группе предложили брести дальше, к следующему. Понятно, что по опасным местам туристов не поведешь. Мое чутье тоже подсказывало, что намерения вулкана вполне мирные. Вот только магма в

здешних местах всего в пяти километрах будет, а в других – в двенадцати, например. Да и извергался он позже Атлантиды раз 12. Последний был в 1956 году. Кратер и остатки кальдеры расположены в море в аккурат между двумя точками – вулканическими скальными островами, кусками выдранной из себя земли. Это Тира и Тирозия. Такие поселения небольшие.

Фира сидит на самом верху, обдуваемая ветрами, от греха подальше. Тирозия и того хлеще. Живет там 300 человек. Кусок могучей скалы, на котором и электричество появилось 15 лет как. На берегу для туристов вдоль береговой лини идет череда таверн, где на углях жарят шашлычки, осьминогов, рыбу.. Продают даже мороженое. Все для любопытных бездельников. Такая же крутая серпантином дорога к небу, те же ослы.. Но ощущение еще большей удаленности, безжизненности и покинутости.

Мы обошли морем кратер, в небольшом закутке мрачного образования гейзер, рыжая мутная вода у берега и малюсенькая церквушка. Вот уж точно для отмаливания будущих извержений, у самой преисподней. Рядом с церквушкой домик тыквы и коза на веревочке. Кормилица! Туристов побросали в море для купания на 20 минут.

После Тирозии мы подошли к Ойе. Главное зрелище, собирающее туристический народ – созерцание заката на море. Владивостокцам этого, может, и не понять, но смотреть с высоты на гладь моря, понимая, что это сердце вулкана и в красках заката спускающееся солнце. Завораживающее зрелище.

Высота разлома скал невероятна, видны контрастные земные скальные слои. Так, как это и разломили на куски гигантской силой когда-то. Неровный слоистый пирог. Прослойки бежевые, красные, бурые и почти черные.. Куда видит глаз синее море и такое же без облачка небо.

{gallery}Crete-Santorini/Santorini{/gallery}

Незабываемая Фира

А вечером мы снова поехали в Фиру. Нарядная она при закатном солнце, террасами спускается к морю. Отсюда открывается великолепный вид на соседние вулканические острова, где возвышающиеся скалы увенчаны маленькими белоснежными домиками, буквально «висящими» на утесах.

Сплошные ресторанчики с видом на закат солнца и вулкан. Белое-белое.. Что-то арабское слышится и видится в веренице мулов, в белых красках и нагромождениях домов, узких улочках, белых одеждах людей. Мы приехали еще раз побродить: зашли в монастырь понадморем монахов доминиканцев, в уютный дворик с фикусами, бугенвиллией и гортензией. В сувенирной лавке старик уже к концу дня расслабленно болтал со своим знакомым. Поинтересовались, мол, откуда я. Узнав, что из Владивостока, гордо заявил, что бывал там дважды, что знает и Курилы, и Сахалин. Во как! Говорит, что был моряком.

Значит, пора!

Ольга Макарова